

В поисках правды вокруг «сетевого нейтралитета»

Хотя Интернет и Web в целом процветают в отсутствии регулирования, некоторые базовые принципы должны быть юридически определены. **Тим Бернерс-Ли**

[Long Live the Web: A Call for Continued Open Standards and Neutrality](#), Scientific American

Сложно сказать, знает ли Джулиус Гэнэчовски, председатель FCC, старую русскую традицию, где «бог любит троицу». Ведь именно принятием трех суждений закончился первый сезон мыльной оперы, где остроту сюжетной линии задали различные конфликты, закрутившиеся как карусель вокруг вывески с «сетевым нейтралитетом». Последний эпизод, кстати, получил свое развитие только в прошлом месяце. Трафик Netflix, крупнейшего в Северной Америке контент-провайдера онлайн-видео, стал [«яблоком раздора» между Comcast и Level3](#). Во всяком случае, так утверждает Level3. Яростно отстаивая свою точку зрения, он говорит, что Comcast нашел удобный повод для дискриминации конкурента (Netflix) и грубо нарушает правила. Впрочем, возвращаясь к теме «сетевого нейтралитета», для дальнейшего изложения надо напомнить основные вехи эпопеи, которая развернулась вокруг этого понятия.

В дебрях истории:

Начало активной фазе было положено в октябре 2007 года, где мы снова наткнемся на Comcast. Он начал блокировать трафик протокола BitTorrent. Деяние, которое нарушило принципы равного отношения ко всем типам трафика, так лелеемого FCC, дошло до последнего. Потребовалось чуть меньше года различных переговоров и согласований, чтобы комиссия потребовала в августе 2008 года прекратить порочную практику. До апреля сего года на фронтах войны за нейтральность сетей было «относительно» спокойно. Гром грянул, когда Апелляционный суд США по округу Колумбия заявил, что FCC превысила свои полномочия, указывая, как Comcast должен управлять своей сетью. Как следует из решения суда, полномочия комиссии по дальнейшему регулированию принципов «сетевого нейтралитета» в отрасли оказались подорваны.

В ответ Генэчовски выдвинул на рассмотрение новую правовую стратегию, которая дает право FCC регулировать взаимоотношения по применению правил нейтральности широкополосных услуг для проводных и беспроводных операторов связи. Понятно, что предложение вызвало как неистовую компанию по лоббированию интересов различных групп, так и бурные споры внутри самой комиссии. Ведь до сих пор услуги широкополосной связи регулированию, как это было принято для сетей телефонной связи, не подлежали.

Интрига начала раскручиваться и достигла апогея в начале августа. Verizon совместно с ... Google [предложили свой план](#). Нюансы, как это принято, крылись в деталях, и основные дебаты развернулись вокруг шестого пункта предложений:

- **... we would not now apply most of the wireline principles to wireless** - мы предлагаем сейчас не применять большинство принципов из проводной связи к связи мобильной.

В общем, на равный доступ к информации пользователи интернет могут рассчитывать только тогда, когда они подключаются к проводным сетям доступа. В мобильных сетях должны действовать иные правила, которые определит ее владелец.

Создалась интересная ситуация. Рынок стал гадать, какие выгоды думает получить крупнейшая корпорация из мира контента?! Понятно, что принятие исключения позволяет обойти правила открытого доступа в мобильных сетях. Взять для примера стартап с «тяжелым» трафиком, который возжелает создать конкурента YouTube для мобильных пользователей. Ему придется платить дополнительно за доставку трафика до своих пользователей и его затраты увеличатся. Стоимость входа на рынок возрастет. Это может иметь большое значение на первом этапе жизни проекта, когда доходов еще нет. В сети «гуляет» еще одна версия, что Google просто подложил «хорошую свинью» Skype, который как раз летом этого года [собирался на IPO](#). Неопределенность с мобильной составляющей бизнеса главного VoIP-ра могла отпугнуть инвесторов и снизить цену размещения. Справедливости ради стоит отметить, что атаку на план Verizon и Google, помимо Skype, возглавили такие компании как Facebook, Ebay, Amazon.

И на этом эпопея не закончилась. Пикантность в обстановку внесли ряд недавних заявлений крупных операторов мобильной связи Европы. Они [предложили контенту взять на себя долю расходов](#) на развитие сетей, намекая, что видят путь к новой экосистеме, когда они будут получать дополнительные доходы либо напрямую от контента, либо от посредников, коими могут стать как CDN-сети, так и транзитеры/магистралы разного пошиба. Да кстати и сам Comcast, в конфликте с

Level3 начал вести речь [«о существенном изменении инфраструктуры интернет»](#).

Решение Federal Communications Commission

Развязка накалившихся страстей по плану планировалась на 21 декабря сего года, в канун католического Рождества. И, как и предполагал Гэначовски, комиссия действительно приняла акт о сохранении свободы и открытости интернет, тремя голосами против двух введя три ключевых понятия в принципы «сетевой нейтральности»: transparency (прозрачность), no blocking (нет блокировки), no unreasonable discrimination (нет необоснованной дискриминации). Правила устанавливают требования публично раскрыть информацию в отношении методов управления сетью, ее производительностью и других условий. Правда, не обошлось и без компромисса. По новым условиям, как пояснил Гэначовски, операторам мобильной связи запрещено блокировать трафик на сайты с законной информацией и ограничивать приложения, которые конкурируют с голосовыми или видео услугами самого провайдера. Однако они освобождены от «необоснованной дискриминации» и вольны назначать цены на трафик в зависимости от его классификации.

Следует заметить, что принятое FCC решение вызвало яростную критику. Республиканцы на Капитолийском холме «дали клятву» бороться против новых правил, которые навязывают отрасли. «Мы должны использовать все имеющиеся ресурсы, в том числе и Конгресса, чтобы отменить наглые усилия FCC по регулированию интернет», - говорит Fred Upton из Палаты представителей. Тем более, возникают и сомнения в полномочиях FCC, как это уже было в деле по Comcast, когда Апелляционный суд США по округу Колумбия счел возможным аннулировать решение комиссии. Так что, первый сезон сериала о «сетевом нейтралитете» завершен. Да здравствует новый сезон!

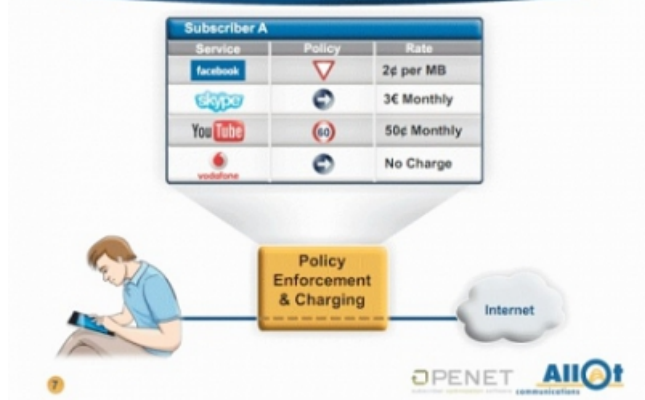
Вместо заключения

В общем, складывается мнение, что пресловутое решение FCC говорит, что нельзя делать в сетях операторов при передаче данных от источника к назначению, и никак не отвечает на вопросы, как строится взаимоотношение между операторами, отдавая это право, а значит и структуру с направленностью платежей на волю договоренностей взаимодействующих сторон. Следовательно, межсетевые проблемы, а значит и конфликты, ими порожденные - остаются за кадром. Показателен в этом отношении конфликт между Comcast и Level3, о котором было упомянуто выше. Ведь в нем в тугой клубок смешалась целая гамма интересов, распутать которые не так то и просто. Здесь и очевидное искушение Level3 воспользоваться своим положением магистрального оператора для продвижения своих услуг CDN. Здесь и нельзя сбрасывать со счетов желание Comcast разделаться с трафиком Netflix, своего конкурента по развлекательным сервисам на базе видео. Что произойдет, если сети доступа станут вводить свои собственные контентные сервисы, выдавливая остальных из пределов своих сетей?! Ведь совершить это оказалось очень легко - надо просто не расширять стыки с внешним миром. Ответа на этот вопрос новые правила « сетевого нейтралитета» не дают, ... а ведь порочный пример заразителен.

В дополнение

В дополнение надо сказать об одном интересном аспекте новых правил, который нельзя обойти стороной. Его ракурс лежит в области [новых парадигм ценообразования](#) услуг передачи данных в мобильных сетях. Разделив трафик на сервисы, и назначив каждому из них свою цену - операторы мобильной связи могут надеяться побороть тенденцию, когда [«рост доходов не соответствует росту объемов трафика»](#). Новые правила « сетевого нейтралитета» дают добро на внедрение новых маркетинговых ходов. Впрочем, история знает несколько примеров провала, когда операторы мобильной связи утверждали что знают, что нужно их клиентам и пытались навязать свои новшества. Достаточно вспомнить сервис MMS, который, в отличие от SMS, так и не стал приложением-убийцей. Велик шанс, что модель «chargin per service» тоже уйдет в небытие и [пользователи ее отвергнут](#).

DPI integrated into Policy Control & Charging

[Wireless carriers openly considering charging per service](#)

Есть и другой вариант, где операторы мобильной связи могут применить преференции, данные утвержденными FCC правилами «сетевого нейтралитета». [Животного](#), которого после символического возложения на него грехов, отпускали в пустыню – найдут среди контента. [Контент, который не король](#) и за долгие годы пока существует интернет, привык платить - возможно, заплатит и в этот раз. Какие парадоксы несет за собой «сетевого нейтралитет» в этом ракурсе, ... лучше [почитать у Дина Бабли](#).